

Такой не лишний «третий сектор»

Общественные слушания "Эмпирические исследования гражданского общества", организованные совместно Общественной палатой (ОП) Российской Федерации и Государственным университетом — Высшей школой экономики, прошли 24 сентября 2008 года в здании ОП РФ в Москве, на Миусской площади.

В форуме приняли участие члены палаты, ученые из Москвы и многих регионов России, представители общественных организаций - так называемого третьего, то есть некоммерческого и негосударственного сектора.

Открывая встречу, заместитель секретаря Общественной палаты РФ Сергей Катырин подчеркнул, что слушания такого рода "проводятся впервые и уже в силу этого обстоятельства являются по своему уникальными". Обсуждение было организовано в связи с подготовкой третьего доклада ОП РФ о состоянии гражданского общества в стране. Два предыдущих составлялись при ощутимой нехватке информации из провинции, а потому на нынешние слушания, по словам С. Катырина, были приглашены представители практически всех регионов страны. Предполагается, что первый вариант третьего доклада будет подготовлен к 20 декабря 2008 года.

"Я хочу высказать благодарность Высшей школе экономики, которую здесь представляет ее первый проректор Лев Ильич Яковсон, — отметил в этой связи заместитель секретаря ОП РФ. — Она стала для нас по сути единственным источником статистической информации на первом этапе, и сейчас, при подготовке нынешнего доклада, научные наработки ГУ-ВШЭ являются для Общественной палаты надежной точкой опоры".

С презентацией "Мониторинг гражданского общества" на утреннем планерном заседании выступил Лев Яковсон. Значимость этих слушаний, подчеркнул он, в немалой степени состоит в привлечении внимания к деятельности палаты. Очень важно, сказал первый проректор ГУ-ВШЭ, чтобы люди, занимающиеся изучением гражданского общества в России, рассматривали Общественную палату, как своего рода центр притяжения, площадку, на которой можно свободно высказывать свои мнения и суждения, обмениваться соображениями, а в конечном итоге — лучше понимать ситуацию, складывающуюся в стране. "Все это необходимо не только для очередного доклада, подготовка которого предусмотрена законом об Общественной палате РФ, но главным образом для того, чтобы и самим общественным структурам, и госструктурам, с ними общающимися, разумным образом строить свою деятельность, не находясь в плену всякого рода предрассудков, предубеждений, ложных мнений".

Лев Яковсон рассказал об опыте проведения мониторинга гражданского общества силами экспертов Вышки совместно с рядом исследовательских центров России. "Импульсом для проведения мониторинга была как раз подготовка первого ежегодного доклада Общественной палаты в 2006 году. В тот момент велись споры: а как, собственно, готовить доклад? Налицо были две, если немного утрировать, доминирующие позиции: основывать доклад на мнениях или — на фактах. Было решено опираться на факты, но довольно быстро обнаружился их дефицит".

Гражданское общество в России находится в процессе становления, и необходимо адекватно отслеживать происходящие в нем процессы, при том что ситуация меняется довольно быстро. "При всем этом необходим неангажированный взгляд на гражданское общество, и здесь существует некоторое противоречие. Ведь гражданское общество — это одна из тем, которой занимаются неравнодушные люди. Но ведь неравнодушные люди не всегда склонны принимать действительность такой, какова она есть. Вспоминается в этой связи известная фраза Честертона: "Каждый хочет иметь абсолютно объективную и полную информацию, но соответствующую его взглядам". Изучать такое явление, как гражданское общество, таким образом, весьма трудно. "Но мы воспринимаем гражданское общество, не как требование, а как определенный тип взаимодействия между людьми, как определенный срез общества. В отличие от семьи и рода, где есть врожденная общность, от рынка, где существует безличное, утилитарное взаимодействие ради выгоды, и государства, где взаимодействие — это власть подчинения, в гражданском обществе взаимодействие носит характер партнерства, базирующегося на солидарности, а не на

прагматических устремлениях. Отсюда вытекает тема альтруизма, добровольного сотрудничества, самоорганизации, гражданской активности. И, конечно, говоря о гражданском обществе, нельзя не упомянуть о "третьем секторе". Надо только не отождествлять эти явления, ибо гражданское общество — это люди, их действия, а "третий сектор" — организации, которые дают возможность осуществлять такие действия.

"Третий сектор" — лишь надводная часть айсберга, наиболее структурированная часть гражданского общества. И на этот аспект следует обратить внимание, потому что очень опасно подменять изучение гражданского общества простой фиксацией того, сколько у нас тех или иных фондов и прочих некоммерческих организаций. Тем более что они могут быть зарегистрированы в качестве НКО, а на самом деле еще вопрос, насколько бескорыстные цели ими преследуются. Именно поэтому следует не просто вести подсчет таких организаций, важно заглянуть вглубь, выяснить их мотивации, и установки. А отсюда вытекает и ведущая роль социологии (по отношению к статистике) при изучении гражданского общества", — подчеркнул Л.Якобсон.

Из чего же складывается мониторинг гражданского общества, который проводит ГУ-ВШЭ совместно с ведущими социологическими центрами — "Левада-Центром", исследовательской группой ЦИРКОН, "Гласом народа", "MarketUp", Социологической лабораторией Ассоциации сибирских и дальневосточных городов? В Вышке разрабатывались программа мониторинга и его инструментарий, а коллеги проводили полевые исследования. Основными предметами изучения являлись предпосылки формирования и развития гражданского общества, доверие, солидарность, безопасность, готовность населения к самоорганизации, масштабы и формы социальных практик гражданского общества, добровольчество, участие в общественных акциях, взаимодействие гражданского общества с бизнесом и государством, деятельность некоммерческих организаций (их ресурсы, менеджмент).

Любопытно, что большинство граждан России — две трети — считают, что в России "трудно быть общественно активным человеком". Почему? Исследования показали: у нас существует немалый потенциал для общественной активности, но людям представляется, что для этого недостаточно общественных условий, "не хватает обустроенных каналов общественной активности, условий для ее конструктивного проявления". Россияне в склонны преувеличивать различия между своим ближайшим окружением и обществом в целом. В "ближнем круге" граждане отмечают "преобладание сплоченности, доверия, что выражается в такой формуле: "вокруг меня-то люди все хорошие, а в целом в обществе все очень плохо, а потому лучше не высываться". Это, убежден Л. Якобсон, "очень опасное и ошибочное мнение".

В 2007 году эксперты ГУ-ВШЭ при проведении мониторинга изучали те профессиональные сообщества, которые, "по гипотезе, являлись лидерами самоорганизации — учителей, врачей, преподавателей вузов, научных работников, бизнесменов и менеджеров". С помощью обширных анкет был сделан вывод, что такие сообщества существуют, поскольку люди ощущали принадлежность к ним. "И действительно, мы видим, что в сообществах традиционной интеллигенции ощущение принадлежности к сообществу, в том числе, в масштабах всей страны, очень выражено, а вот среди бизнесменов и менеджеров - нет". Но ведь были изучены их участие в профессиональных общественных структурах, ситуации, связанные с профессиональной этикой, оценка опрошенными их влияния на политику в той или иной сфере — образования, здравоохранения, науки, экономики. Выяснилось, что в рядах традиционной интеллигенции "уверены, что профессиональная этика значима и что большинство представителей этих специальностей ей следуют". И вместе с тем, есть ощущение очень слабого влияния на политику в конкретных областях. И причины в немалой степени связаны с отношением основной части каждого профессионального сообщества к его элите. "Рядовые" очень четко представляют, кто составляет группу "лидеров", но они не чувствуют связи с этими людьми. Не хватает артикуляции интересов. А вот в сообществах бизнесменов и менеджеров картина совершенно иная: там с этикой не всё так хорошо, но гораздо выше уровень самоорганизации и гораздо эффективнее осуществляется продвижение интересов сообщества".

Представляет интерес и блок вопросов, связанных с оценкой роли НКО в российском обществе и внутренней ситуацией в организациях некоммерческого сектора. Более половины опрошенных граждан считают, что роль НКО незначительна, четверть полагает, что эта роль существенна или довольно значительна, остальные граждане затруднились с ответом. А будет ли эта роль расти? Половина опрошенных не имеет четкого мнения, а положительно ответили те же люди, которые полагают, что эта роль довольно значительна и сегодня. "Это, — заметил Л. Якобсон, — опасная тенденция, потому что идет процесс становления сектора, и он требует общественной поддержки. Но ведь чтобы что-то поддерживать, в это надо верить".

Еще одно интересное наблюдение. Какая часть НКО опирается в ходе своей деятельности на сколько-нибудь значимые финансовые ресурсы? "Доходы от миллиона рублей и выше имеют в России только 20 процентов некоммерческих организаций", — сообщил первый проректор ГУ-ВШЭ. Примерно в 15 процентах НКО работают свыше десятка сотрудников. Примерно 30 процентов некоммерческих организаций имеют десять и более волонтеров. Что все это означает? "Наш "третий сектор" состоит в основном из маленьких, слабых в экономическом отношении организаций, которые держатся только на энтузиазме. Такова реальность. Когда государство выстраивает политику в отношении НКО, то оно, по моему впечатлению, обычно про это обстоятельство забывает. Как правило, когда говорят об организациях некоммерческого сектора, то видят только ограниченное количество больших и сильных организаций с их зачастую довольно сложными взаимоотношениями с властями. Эта часть "третьего сектора", конечно, должна быть различима, она нуждается во внимании, но политика по отношению к ней, — убежденно заметил докладчик, — не есть политика по отношению к сектору в целом, и уж тем более не есть политика в отношении всего гражданского общества".

В ходе мониторинга были изучены и основные проблемы, с которыми сталкиваются некоммерческие организации. На сегодня нехватка денег волнует руководителей НКО гораздо больше, чем, например, недостаток квалифицированных кадров или несовершенство законодательства.

Данные нынешнего мониторинга, равно, как и предшествующих исследований, позволяют сделать некоторые обобщения. "Наше гражданское общество, наш "третий сектор" сегодня переживают очень сложный, в принципе открывающий значительные перспективы, но достаточно болезненный этап, который мы называем импортозамещением ресурсов и институтов. В 90-ые годы, — напомнил в этой связи Л. Якобсон, — развитие этого сектора в огромной мере поддерживалось и отчасти направлялось импортом денег, идей, каких-то предложений по направлениям деятельности. Но сегодня мы из этой ситуации уже вышли (целый ряд крупных зарубежных доноров покинули Россию, причем их уход начался до известных политических осложнений, о чем часто забывают). Сейчас появляются отечественные деньги, российский бизнес уделяет все больше внимания "третьему сектору", хотя действует иногда кривовато. Вместе с тем, процесс смены лидеров сектора идет очень не гладко".

Сегодня эксперты ГУ-ВШЭ продолжают эмпирические исследования гражданского общества, серьезно занимаются аналитикой, впервые по этой тематике стали активно использоваться методы математической статистики, появилась база для научного прогнозирования развития гражданского общества, и есть планы подготовки к концу 2008 года пилотных прогнозов с применением самой на данный момент эффективной методологии форсайта.

Уже проделанная работа, отметил первый проректор Высшей школы экономики, убеждает, что назрела необходимость формирования сообщества специалистов, изучающих гражданское общество. "Налицо потребность в разделении труда, взаимном информировании, обмене идеями, междисциплинарном изучении, критическом обсуждении результатов работы друг друга, и наконец, конкуренции, без которой никуда не продвинешься. И, конечно, необходимо формировать и поддерживать исследовательскую этику". Ученые ГУ-ВШЭ всецело заинтересованы в таком взаимодействии и будут, со своей стороны, способствовать этому процессу.

На утреннем пленарном заседании выступили также председатель комиссии ОП по экономическому развитию и поддержке предпринимательства Валерий Фадеев, председатель комиссии ОП по региональному развитию, профессор ГУ-ВШЭ Вячеслав Глазычев, председатель комиссии ОП по вопросам развития гражданского общества Мария Слободская, руководитель исследовательской группы ЦИРКОН, АНО "Социологическая мастерская Задорина" Игорь Задорин.

Слушания продолжились на четырех секциях: "Формирование нового мировоззрения в контексте развития институтов гражданского общества"; "Гражданское общество в России и регионах: структура и состояние"; "Гражданское общество, власть и бизнес"; "Третий сектор на службе обществу".

Особый интерес участников слушаний привлекло и выступление старшего научного сотрудника ГУ-ВШЭ, кандидата социологических наук Ирины Мерсияновой по теме: "Гражданское общество в России: социальная база и дифференциация регионов". В этом исследовании представлена классификация субъектов РФ по уровню благоприятности предпосылок для развития гражданского общества, охарактеризована его социальная база, показана связь между общественной активностью и качеством жизни населения. В качестве основы исследования были использованы результаты всероссийских массовых опросов населения, в том числе, по технологии георейтинга.

Всего же на форуме было заслушано около 50 докладов.

Слушания, безусловно, стали важным этапом подготовки очередного ежегодного доклада Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества России и формирования сообщества экспертов, занимающихся изучением данной проблематики.

Николай Вуколов